

eral Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-being in the Khabarovsk Territory, 2019. – 99 p.

9. Report «On the state of sanitary and epidemiological well-being of the population in the Khabarovsk Territory in 2019»: Khabarovsk: Department of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-being in the Khabarovsk Territory, 2020. – 94 p.

10. Dragomeretskaya A.G., Ivanova I.B., Zaitseva T.A. Epidemiological situation on trichinosis in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation // Public Health and Life Environment. – 2016. – № 10 (283). – P. 44-48.

11. Dragomeretskaya A.G., Trotsenko O.E. Epidemiological aspects of trichinosis in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation // Materials of the Regional Meeting «Actual issues of epidemiological supervision of the parasitic diseases in the Siberian and Ural Federal Districts». – Surgut, 2018. – P. 44-46.

12. Mirosnichenko L.S. Some of the distinguishing features of *Trichinella* species. // In the book: Helminthiasis of the Far East. – Khabarovsk, 1976. – P. 52-56.

13. Odnokurtsev V.A. Distribution of trichinosis (*Trichinella* Railliet, 1895) in carnivorous mammals in Yakutia // Russian Journal of Parasitology. – 2015. – Issue 2. – P. 43-48.

14. Order of the Governor of the Khabarovsk Territory dated July 31, 2020 № 355-p On the approval of the limits and quotas for the extraction of hunting resources in the hunting grounds of the Khabarovsk Territory, with the exception of specially protected natural areas of federal significance, for the period from August 01, 2020 to August 01, 2021. Access mode: <https://mpr.khabkrai.ru/Deyatelnost/Ohotopolzovanie/3626> (Date of access: 07/03/2020).

15. Sapunov A.Ya. Improvement of measures to combat trichinosis in the North-west region of the Caucasus: Abstract of a thesis of ... a Doctor of Veterinary Science. – Krasnodar, 2000. – 48 p.

16. Seredkin I.V. Trichinosis of brown and Himalayan bears in the Far East of Russia // Bulletin of KrasSAU. – 2015. – № 12. – P. 167-173.

17. Skvortsova F.K. *Trichinella pseudospiralis* in pigs in the Kamchatka Territory // Theory and Practice of Combating Parasitic Diseases in Animals, 2012. – № 13. – P. 388-389.

18. Tverdokhlebova T.I., Popov M.A., Vaserin Yu.I. Trichinosis in the North Caucasus – Rostov-on-Don: ZAO «Kniga», 2006. – 286 p.

19. Fainfeld I.A., Krylov A.V. Trichinosis in the Far East: distribution, pathogenesis, clinical picture, treatment, prevention // Bulletin of Physiology and Pathology of Respiration. – 2014. – Iss. 54. – P. 111-115.

Координаты для связи с авторами: Твердохлебова Татьяна Ивановна – д-р мед. наук, директор ФБУН «Ростовский научно-исследовательский институт микробиологии и паразитологии» Роспотребнадзора, тел. +7-863-234-79-73, e-mail: niimicrodouble@yandex.ru; Троценко Ольга Евгеньевна – д-р мед. наук, директор ФБУН «Хабаровский НИИЭМ Роспотребнадзора», тел. 8-(4212)-32-52-28, e-mail: adm@hniiem.ru; Думбадзе Олег Соломонович – канд. мед. наук, зав. лабораторией санитарно-паразитологического мониторинга, медицинской паразитологии и иммунологии ФБУН «Ростовский научно-исследовательский институт микробиологии и паразитологии» Роспотребнадзора, тел. +7-863-234-91-83, e-mail: semuhe@mail.ru; Бебенина Лариса Александровна – младший научный сотрудник лаборатории паразитологии отдела природно-очаговых инфекций ФБУН Хабаровский НИИ эпидемиологии и микробиологии Роспотребнадзора, тел. 8-(4212)-46-18-57, e-mail: alferieva.23@mail.ru; Драгомерецкая Анна Геннадьевна – канд. биол. наук, зав. отделом природно-очаговых инфекций ФБУН «Хабаровский НИИ эпидемиологии и микробиологии» Роспотребнадзора, тел. 8-(4212)-46-18-62, e-mail: anna.dragomeretskaya@yandex.ru; Карташев Владимир Васильевич – д-р мед. наук, доцент кафедры инфекционных болезней ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Минздрава России, тел. +7-863-250-42-01, e-mail: vkrt@yandex.ru.

<http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2020-4-46-53>

УДК 94(517.3)

В.Ю. Башкуев

ВКЛАД СОВЕТНИКОВ МИНЗДРАВА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1920-Е – 1940-Е ГГ.)

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, ул. Сахьяновой, 6, г. Улан-Удэ

Резюме

В статье на основе архивных документов прослежена история создания института советников Министерства здравоохранения Монгольской Народной Республики. Проанализирована деятельность на этом посту советских врачей И.Л. Баевского, Я.Л. Гроссмана и М.А. Ибрагимова. Проведенный анализ позволяет судить о деклариру-

емых и скрытых целях советского правительства, понимавшего, какие специалисты могут обеспечить развитие монгольского здравоохранения по советскому типу в условиях политической и социальной турбулентности. Сохранившиеся в архивах личные дела и документы советников показали их подготовленность к возможным вызовам и проблемам в процессе строительства новой для Монголии системы здравоохранения. Выделены проблемы, с которыми советникам Минздрава МНР пришлось столкнуться в ходе работы.

Ключевые слова: Монголия, врачи-интернационалисты, Наркомздрав РСФСР, Министерство здравоохранения МНР, медико-санитарные экспедиции, европейская медицина, тибетская медицина, социалистическое здравоохранение.

V.Yu. Bashkuev

CONTRIBUTION OF ADVISERS OF THE MINISTRY OF HEALTH OF THE MONGOLIAN PEOPLE'S REPUBLIC TO THE DEVELOPMENT OF HEALTHCARE (1920S – 1940S)

Institute of Mongol, Budda and Tibet Studies Of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

Summary

Based on archival documents, the article traces the history of creating the institute of advisors of the Ministry of Health of the Mongolian People's Republic. The activity of Soviet doctors I.L. Baevsky, Y.L. Grossman, and M.A. Ibragimov is analyzed. The analysis allows judging about the declared and hidden goals of the Soviet government, that understood what specialists could provide the development of the Mongolian healthcare according to the Soviet model in the conditions of political and social turbulence. The personal files and documents of the advisors preserved in the archives showed their preparedness for possible challenges and problems in building a new health care system for Mongolia. The problems that the advisors of the Ministry of Health of Mongolia encountered in the course of their work are highlighted.

Key words: Mongolia, internationalist doctors, People's Commissariat of Health of the RSFSR, Ministry of Health of the MPR, medical and sanitary expeditions, European medicine, Tibetan medicine, socialist healthcare.

Советская помощь Монгольской Народной Республике в области медицины и здравоохранения – одна из наиболее запоминающихся страниц в истории взаимоотношений двух стран в XX в. Деятельность врачей-интернационалистов нашла отражение в различных исторических сюжетах: от семейной микроистории, где монгольские младенцы в качестве символа памяти, а может и оберега, получали имена принявших роды русских акушеров, до подвигов медработников, шедших в чумные очаги и под пули повстанцев ради спасения человеческой жизни.

История советских врачей, строивших в Монголии современное здравоохранение, осталась, пожалуй, единственным аспектом сложного политико-культурного взаимодействия наших стран, не подвергшимся тотальной переоценке после краха социалистического эксперимента. Одна из причин этого лежит на поверхности – монголы сохранили добрую память о делах советских врачей, выполнявших гуманитарный долг, не запятнанный преступлениями идеологической диктатуры. Другая в том, что история эта мало изучена специалистами-монголоведами. Опубликованные в советский период научные работы, помимо очевидной идеологической ангажированности, относились к узкой и специфической в то время дисциплине – истории медицины. Мемуары, беллетристика и кинодокументалистика советского периода, романтизировали образ врачей-интернационалистов безотносительно места их работы. Афганистан, Синьцзян, Монголия или советская Средняя Азия сливались в один еще не освоенный большевиками рубеж. Междисциплинарное научное исследование вопросов взаимодействия СССР и МНР в области медицины и здравоохранения все еще находится в начале пути.

Целью статьи является изучение важного, но часто остающегося в тени аспекта советско-монгольского взаимодействия – деятельности русских совет-

ников Минздрава МНР, координировавших строительство новой системы здравоохранения. В этом процессе они играли ключевую роль, одновременно являясь экспертами в области организации здравоохранения, практикующими врачами и политическими фигурами, осуществлявшими связь между монгольским правительством и Наркомздравом РСФСР/СССР. Помимо этого, во многом благодаря им в советское время сложилась историография взаимодействия наших стран в области медицины и здравоохранения [31].

В основу статьи легли материалы из фонда А-482 Государственного архива Российской Федерации (Наркомздрав РСФСР) и ранее не публиковавшиеся документы из личного фонда Я.Л. Гроссмана, находящиеся на хранении в Национальном научно-исследовательском институте общественного здоровья им. Н.А. Семашко в Москве. Они помогут осветить ряд вопросов, до сих пор не поднимавшихся в научных публикациях. Какие люди и специалисты становились советниками Минздрава МНР? В чем состояла специфика их работы? С какими проблемами им приходилось сталкиваться во время работы в Монголии? Какую память оставили о себе в Монголии русские советники Минздрава МНР?

Законодательно создание системы здравоохранения было закреплено в основном законе Монгольской Народной Республики – Конституции, принятой Великим Народным Хуралом в 1924 и 1930 гг. [31, с. 43-44] Европейская медицина в 1920-х – 1930-х гг. стала символом политических и культурных трансформаций. В 1940-х же гг., когда основа системы уже существовала, успехи в развитии социалистического здравоохранения позиционировались как показатели прогресса, доказывавшие правильность монгольского пути к социализму.

Первые советские медики были приглашены правительством Монголии в апреле 1921 г. Уже с августа

1921 г. Военным ведомством началась организация медицинских учреждений для нужд Народно-революционной армии. В Монголии появились первые советские инструкторы. Например, инструктор санитарного отдела Военного министерства доктор Байков сумел правильно организовать так необходимую стране венерологическую помощь [16, с. 255].

Особое место в пантеоне основоположников монгольского здравоохранения занимает иркутский хирург П.Н. Шастин, прибывший в Монголию в 1923 г. по личному приглашению Д. Сухэ-Батора. Проработав в Монголии 14 лет, он стал живой легендой, символом русского врача, а врачебная династия Шастиных (сын, невестка и внуки) проработали в здравоохранении МНР около 30 лет [33, с. 59].

С 1926 по 1936 гг. в Монголии работали медико-санитарные экспедиции Наркомздрава РСФСР. Экспедиционный формат был выбран неслучайно. В медико-санитарном плане большая часть территории и населения республики оставались неизученными. Для работы на периферии не хватало транспорта, а главное – медицинских кадров, ведь в 1925–1926 гг. советское медицинское сообщество в МНР насчитывало всего семь врачей. Экспедиция предполагала мобильность и автономность, а правительственные медики, в основном, обслуживали Улан-Батор и прилегающие районы. Укомплектованная врачами различных специальностей, средним и младшим медперсоналом и переводчиками экспедиция должна была доставить европейскую медицину туда, где в ней более всего нуждались.

За решением срочно командировать в МНР медико-санитарную экспедицию стояли и геополитические соображения. Дело в том, что монгольское правительство самостоятельно пыталось развивать связи с Германией, уже тогда понимая, что «третий сосед» может быть чрезвычайно полезным в отношениях с северным «старшим братом». Заявляя о том, что помочь построить европейское здравоохранение могут и немцы, монгольские официальные лица вели игру, позволяющую выторговать у СССР гораздо более серьезную, а главное, срочную помощь.

В этом их расчет оправдался. Узнав через советского полпреда П.М. Никифорова о попытках Германии помочь монголам в создании здравоохранения, замнаркома иностранных дел СССР Л.М. Карахан, курировавший восточную политику, обратился к наркому здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко с просьбой срочно отправить в МНР медицинскую экспедицию. Вскоре к Карахану присоединился и сам нарком иностранных дел Г.В. Чичерин, особо отмечавший необходимость «предотвратить возможность в ущерб влиянию и политике СССР в Монголии организации здесь дела здравоохранения Германией» [17].

Экспедиции стали для МНР кузницей опытных медицинских кадров. Примерно половина состава каждой из них – венерологи, фтизиатры, хирурги, акушеры и педиатры – подписывала договоры с монгольским правительством и оставалась работать еще на несколько лет.

Согласно документам Наркомздрава РСФСР, должность советника Минздрава МНР была впервые введена в 1929 г. В записке для ЦК ВКП(б), кратко

излагающей сведения об отправляемых в МНР медработниках, директор Общесоюзного бюро заграничной санитарной информации (далее – ОБЗСИ) М. Эттингер указал, что согласно договоренности с монгольской правительственной делегацией, Наркомздрав в начале 1929 г. отправил советника-инструктора для «оказания всесторонней помощи монгольскому Отделу здравоохранения по организации правильной медпомощи в Монголии по советскому типу». Этим специалистом был врач, член ВКП(б) Илья Леонидович Баевский [18].

И.Л. Баевский (1894–1938) – фигура выдающаяся, достойная особого внимания. По своему первому образованию он был врачом – окончил в 1916 г. Саратовский медицинский университет. Затем сменил специальность, окончив в 1925 г. факультет общественных наук Московского университета. Четыре года проработал старшим научным сотрудником Госплана РСФСР, откуда его в 1929 г. направили в Монголию.

После заграничной работы карьера И.Л. Баевского резко пошла вверх. В 1931–1933 гг. он уже член Президиума Госплана РСФСР и одновременно начальник планово-финансового управления в Главном управлении Севморпути. В марте 1933 г. Баевский был назначен заместителем начальника ледовой экспедиции на пароходе «Челюскин», участвовал в получившем мировую известность дрейфе челюскинцев на льдине, а после стал инициатором целой серии книг о челюскинской эпопее [14].

Здесь необходимо отметить обстоятельство, делающее вопрос о начале деятельности советников Наркомздрава при Министерстве здравоохранения МНР с первого взгляда не совсем понятным исследователю. Дело в том, что в интересующий нас период докторов Баевских в Монголии было двое. Из документов второй медико-санитарной экспедиции, начальник которой Г.В. Ивицкий оставил огромное по наркомздравовским меркам канцелярское наследие, мы узнаем о том, что в 1928 г. в МНР прибыл врач-венеролог Лазарь Анатольевич Баевский, 1895 года рождения, уроженец деревни Губичное Дуковичского уезда Смоленской губернии. Весной 1926 г. Л.А. Баевский окончил медицинский факультет I Московского государственного университета и поступил на работу в Государственный венерологический институт в качестве стажера. На работу в Монголию его рекомендовал создатель института, видный деятель советского здравоохранения Вольф Моисеевич Броннер (1876–1939) [19].

В заблуждение вводит тот факт, что фамилия Баевский без инициалов встречается в документах второй медико-санитарной экспедиции, относящихся к более раннему периоду, чем время работы И.Л. Баевского советником Минздрава МНР [20]. Однако детальное изучение личных дел экспедиционных врачей расставляет все на свои места. Л.А. Баевский и врач Бурдуков трудились по специальности в Гражданской больнице, куда их определил Г.В. Ивицкий. А Илья Леонидович Баевский прибыл в Монголию в начале 1929 г., когда вторая наркомздравовская экспедиция уже завершила свою работу.

После решения головоломки с врачами-однофамильцами возникает закономерный вопрос о логике

назначения на должность минздравовского советника экономиста-плановика с медицинским образованием. Получить на него ответ можно, проанализировав содержание работы И.Л. Баевского в контексте политических преобразований, происходивших в МНР в тот период.

В политической жизни Монголии конец 1920-х гг. ознаменовался ожесточенной борьбой между фракциями Монгольской народно-революционной партии (МНРП). На открывшемся 23 октября 1928 г. VII съезде МНРП левая оппозиция при поддержке делегации Исполкома Коминтерна (ИККИ) разгромила правую фракцию (национальных демократов), практически полностью выдавив их из состава ЦК. С 1929 по 1932 гг. страна жила в условиях левацкого эксперимента. Это означало укрепление политической и экономической зависимости от СССР, усиление классовой борьбы, перескакивание через этапы развития без учета монгольской специфики, слепое копирование советского опыта. В сентябре 1929 г. Президиумом Малого Хурала и правительством были приняты постановления о конфискации феодальной собственности, организации колхозов и госхозов [32, с. 82-95]. В ответ на экспроприацию в стране вспыхнули вооруженные мятежи. В 1932 г. во время ламского восстания в Архангайском аймаке погиб советский врач С.М. Немой, создатель первых в Монголии детских яслей [31, с. 47].

В этой ситуации во весь рост встал вопрос об углублении советского влияния на простых скотоводов (аратов), часть которых активно поддержала антикоммунистические выступления. Медицина вновь оказалась на переднем крае взаимодействия. В 1930 г. в унисон с кампанией по обобществлению имущества феодалов и лам, монгольское правительство приняло постановление о снятии с государственного обеспечения тибетских лекарей-эмчи. Тогда же Управление здравоохранения было преобразовано в Министерство здравоохранения МНР. Чтобы форсировать создание широкой сети медучреждений европейского типа, монгольское правительство существенно увеличило ассигнования на здравоохранение, выделив в 1930 г. 1,5 млн тугриков – огромную по тем временам сумму. Существует мнение, что именно эти события стали причиной создания института советников Минздрава МНР [35, с. 65-66].

Однако хронология и архивные документы подразумевают несколько иную трактовку данного сюжета. Резолюция ЦК МНРП «О развитии здравоохранения в Монгольской Народной Республике» открывается словами: «Президиум ЦК МНРП, заслушав доклад Управления здравоохранения о развитии здравоохранения в МНР на ближайший период, постановляет...» [21]. А письмо Полномочного Представителя СССР в МНР А.Я. Охтина в Наркомздрав РСФСР и Народный комиссариат иностранных дел СССР (НКВД СССР) от 15 января 1930 г. свидетельствует о том, что доклад, послуживший основой резолюции ЦК МНРП, был подготовлен и сделан И.Л. Баевским [22]. Таким образом, за существенными изменениями курса монгольского правительства в отношении европейской медицины стоял именно он. Косвенно это подтверждается

и содержанием новых положений о развитии здравоохранения.

Основным доводом в пользу нашей гипотезы является отчетливо выраженное в резолюции ЦК МНРП осознание народнохозяйственного значения здравоохранения, в то время как в более ранних документах всегда акцентировалась его политическая важность. За основу намечалось брать советскую модель предупредительной медицины, а внимание сосредоточить на расширении медицинской сети. Примечательно, что решение лишить тибетскую медицину государственного финансирования с передачей всех зданий и оборудования европейским медучреждениям тоже объяснялось чисто экономическими соображениями. Содержание двух параллельных сетей медицинских учреждений признавалось нецелесообразным расходованием и без того малых средств на здравоохранение. «Ввиду невозможности содержания на бюджетные средства двух сетей медицинских учреждений (европейских и тибетских), – говорится в резолюции – следует ликвидировать все тибетские медицинские пункты и амбулатории с направлением всех бюджетных средств на расширение европейских медицинских учреждений» [23]. Не было пространных тирад о ненаучном характере тибетской медицины или о ее связях с реакционным ламством. Постулировалась лишь экономическая целесообразность.

Резолюция, навешанная планом И.Л. Баевского, содержала много других нововведений. Среди них были: введение обязательного учета венерических больных с обследованием их семей и контактных лиц, а также организация в Улан-Баторе венерологического диспансера; обязательная регистрация всех случаев инфекционных заболеваний; введение обязательного оспопрививания; организация противочумной службы; организация санитарного надзора за водоснабжением, предприятиями пищевой промышленности, продуктами лавками, местами общественного пользования в Улан-Баторе; введение обязательного захоронения или кремации трупов в Улан-Баторе; организация регулярного школьно-санитарного надзора; обязательное преподавание гигиены в школе; организация службы медицинской статистики; придание Управлению здравоохранения ведомственной самостоятельности, т. е. его реорганизация в полноценное министерство [24].

Практически никаких сомнений в том, что новую программу развития здравоохранения МНР создал именно И.Л. Баевский не оставляет письмо, подписанное исполняющим обязанности директора ОБЗСИ М. Эттингером и одним из членов Коллегии Наркомздрава РСФСР. Сначала оно подчеркивает, что «намечаемые санитарные мероприятия явятся рычагом для создания в Монголии новой эры...» [25]. Затем следует ряд вопросов и комментариев. Так, Баевского просят уточнить, каким образом предполагается осуществлять регистрацию инфекционных заболеваний, как советник планирует обеспечить кадровые средства для превращения сестринских курсов в Улан-Баторе в полноценный медицинский техникум. Письмо содержит и вполне конкретную просьбу прояснить ситуацию с заключением советско-монгольской санитарной конвенции, проект которой был ранее передан

монгольской правительственной делегации в Москве. Представители Наркомздрава настаивали, что от этого вопроса зависят все совместные мероприятия по борьбе с чумой и другими инфекционными болезнями [26].

Таким образом, изученные документы позволяют пролить свет на целеполагание советского правительства при создании института советников медицинского ведомства МНР. Без фигуры И.Л. Баевского, экономиста-плановика с медицинским образованием, вывести гипотезу и доказать ее было бы затруднительно. Итак, уже с 1928 г. советское руководство понимало, какое направление примет политическая жизнь в МНР и собиралось использовать левый поворот для масштабного наращивания влияния СССР. Предполагая единственный возможный исход шаткого сосуществования двух медицинских систем, Москва через Наркомздрав РСФСР готовилась к форсированному насаждению в Монголии здравоохранения советского типа. Для создания ясной и выполнимой программы развития, которая учитывала бы экономические аспекты, требовался специалист в области государственного планирования. И.Л. Баевский блестяще справился с этой задачей, о чем свидетельствует дальнейшая история монгольского здравоохранения, развивавшаяся по его составленному им плану.

Таким образом, Илья Леонидович сыграл огромную роль в советско-монгольских отношениях, успешно завершив возложенную на него миссию. О высокой оценке его работы свидетельствует стремительный взлет по карьерной лестнице. К сожалению, карьера этого незаурядного человека и профессионала оказалась недолгой. В 1937 г. он был арестован, обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации и расстрелян 11 января 1938 г. [15]

С 1931 по 1933 г. развитие здравоохранения в МНР курировал советник Я.Л. Гроссман. Это был человек совершенно другой профессиональной подготовки и судьбы. Яков Львович Гроссман (1897–1978) был сыном небогатого местечкового адвоката в Крыму. С отличием окончил гимназию; служил на фронтах Первой мировой войны артиллеристом; за храбрость был награжден тремя Георгиевскими крестами и двумя медалями [34]. С 1918 по 1923 г. был студентом медицинского факультета Таврического (позже Крымского государственного) университета; диплом врача получил 15 октября 1923 г. [2, 1] В 1918 г. Гроссман вступил в ряды подпольной Феодосийской большевистской организации [3]. С сентября 1919 по март 1922 г. работал на различных должностях в милиции и Всероссийской Чрезвычайной комиссии (ВЧК), где прошел путь от уполномоченного по Житомирскому уезду, заместителя начальника особого отдела, затем начальника общего отдела Евпаторийской окружной ЧК до начальника морской и пограничной милиции Крыма [4, 5]. В органах Я.Л. Гроссмана неизменно характеризовали как энергичного и честного сотрудника, знающего оперативную и чекистскую работу.

С марта 1922 г. Гроссман перешел на работу в Наркомздрав Крымской АССР, где сначала занимал должность заведующего административно-организационным отделом, затем заместителя директора

Управления курортов Южного Крыма [6, 7]. В феврале 1928 г. он стал директором Объединения общегосударственных курортов южного берега Крыма [8]. В начале 1929 г. Яков Львович был откомандирован в распоряжение Наркомздрава РСФСР и перебрался в Москву.

С 1 февраля 1929 по 16 сентября 1929 г. Я.Л. Гроссман работал заместителем директора, а затем исполняющим обязанности директора Центрального научного института охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР, где основал ряд новых кафедр. В сентябре 1930 г. его назначили директором Государственного института экспериментальной эндокринологии [9]. В характеристике Гроссмана отмечено, что он «активно содействовал созданию правильного политического направления и идеологического руководства в научно-исследовательских работах Института» [10]. Затем, в течение трех месяцев, с января по март 1931 г. Яков Львович работал заместителем директора по научной части Центрального института курортологии Главного санитарного управления, откуда он был направлен советником в Министерство здравоохранения МНР [11].

Предшествовавшая работе в Монголии карьера показывает, что Я.Л. Гроссман являлся управленцем и организатором здравоохранения, умевшим совмещать ответственные должности с совершенствованием своего образования. До отъезда в МНР успел защитить кандидатскую диссертацию по медицине. Однако существовал и другой аспект его профессиональной деятельности, реализовавшийся в братской стране – опыт работы в органах госбезопасности. Вспомним, что Яков Львович приехал в Монголию в разгар повстанческого движения против экспроприации и обобществления имущества феодалов и лам. Там ему пришлось выполнять совершенно несвойственные советнику Минздрава МНР функции – руководить отрядом, подавлявшим восстание в Хубсугульском аймаке. В июле 1932 г. Реввоенсовет МНР «за правильное и хорошее руководство военным отрядом, личное активное и многократное участие в ликвидации банд и за успешное подавление контрреволюционного восстания... а также за проведение громадной важности политической работы, внесшей перелом и успокоение в среду аратства...» наградил Я.Л. Гроссмана Боевым орденом Красного Знамени первой степени [12].

В качестве советника Яков Львович курировал формирование планов работ Минздрава МНР, занимался созданием в Монголии санаторно-курортного дела, изучал бальнеологический потенциал страны, участвовал в ликвидации чумных вспышек, готовил квартальные отчеты в Наркомздрав РСФСР. Его специализация в области курортологии хорошо сочеталась со спецификой, работавшей в тот период в МНР четвертой медико-санитарной (первой научно-исследовательской) экспедиции под руководством доцента С.Ю. Бельского). Благодаря их совместным усилиям, в 1932 г. на базе термального источника Ероо был открыт первый в республике санаторий [34].

Важной функцией советника была кадровая работа. Именно он собирал информацию о том, сколько медработников каких специальностей требуется в МНР на настоящий момент. Затем советник оформлял заявки

на командирование врачей и отправлял их в Наркомздрав РСФСР. Подбор кадров и вопросы переезда в другую страну находились в ведении ОБЗСИ.

Помимо этого, Я.Л. Гроссман занимался просветительской работой: читал во Всемонгольском научном обществе медработников доклады на темы развития здравоохранения в МНР, публиковал на монгольском языке работы по вопросам медицины. За два года им было опубликовано восемь научно-популярных статей и брошюр по широкому спектру тем, от борьбы с социальными заболеваниями до перспектив курортного дела и первой помощи при поражении боевыми отравляющими веществами.

Я.Л. Гроссман проработал советником Минздрава МНР до 10 декабря 1932 г., оставив о себе добрую память среди монгольских коллег. В личном деле, помимо нескольких почетных грамот, сохранилось письмо от 26 марта 1965 г., в котором министр здравоохранения Монголии Г. Тубан просит прислать воспоминания об этапе становления социалистической медицины в МНР и фотографии и другие материалы для планирующегося сборника воспоминаний ветеранов здравоохранения [13]. Как мы видим, монголы старались сохранить и увековечить память о советских врачах-интернационалистах. Эта традиция сохраняется по сей день, несмотря на историческое переосмысление многих других аспектов советско-монгольского взаимодействия.

К сожалению, информации о советниках Минздрава МНР в период с середины 1930-х до середины 1940-х гг. сохранилось мало. Кроме того, формат научной статьи не позволяет уделить достаточно внимания каждому из них. Однако сохранившиеся в фонде Наркомздрава СССР (ГА РФ, фонд Р-8009) отчеты советников Певзнера и М.А. Ибрагимова, относящиеся к середине 1940-х гг., дают представление о волновавших их вопросах. Одной из проблем, все чаще ставившихся на повестку дня, были условия, в которых трудились советские врачи в МНР и их общее положение.

В 1944 г. в Монголии работало 135 советских врачей, в основном сконцентрированных в Улан-Баторе, где имелись русские школы. На 18 же аймаков МНР приходился всего 41 врач. Многие проработали на периферии страны от четырех до шести лет и настойчиво требовали замены. В связи с этим советник Певзнер просил подобрать в СССР восемь или десять врачей с детьми дошкольного возраста или холостых, специально для работы аймачными врачами. Советник подчеркивал: «Я изложил действительное положение вещей и прошу помощи, ибо больше ждать нельзя» [27].

Отчеты советника Минздрава МНР М.А. Ибрагимова отражают не только бытовые проблемы советских врачей, но и общие изменения, происходившие в отношениях между специалистами СССР и монгольскими официальными лицами, начинавшими тяготиться зависимостью от «старшего брата». «Во многих случаях монгольские дарги (директора) учреждений игнорируют выполнение указаний инструкторов и совета специалистов, — отмечал Ибрагимов, — или вообще проводят ряд принципиальных мероприятий, совершенно не спрашивая специалистов и их сове-

тов» [28]. Он считал, что монгольское руководство взяло курс на самостоятельность в принятии решений и критическое осмысление указаний советников и инструкторов. По его мнению, это была совершенно неправильная позиция. «Если ЦК МНРП и правительство МНР приняли бы такие меры, которые обязывали бы монгольских руководителей четко и своевременно выполнять советы советских специалистов, — считал он, — несомненно работа учреждений и предприятий была бы поставлена значительно лучше» [29].

Оставляя за скобками великодержавный пафос этих строк, отметим, что М.А. Ибрагимов действительно выявил и довел до сведения Наркомздрава СССР много случаев бестактного, а порой и унижающего человеческое достоинство отношения монгольских чиновников к врачам-интернационалистам. Он не боялся критиковать не только министра здравоохранения МНР Шинина, но и будущего руководителя МНРП Ю. Цэдэнбала, и даже самого маршала Х. Чойбалсана [30]. Еще важнее то, что М.А. Ибрагимов обращал внимание на проблему доносов, поступавших на врачей от монгольских чиновников, подчеркивая, что этому они научились у своих советских коллег. Следует отдать должное его смелости и решительности, ведь в условиях тоталитарной диктатуры за подобную критику можно было поплатиться не только карьерой, но и жизнью. Привлекая внимание Наркомздрава СССР к таким проблемам, Мамед Алиевич пренебрегал собственной безопасностью для улучшения положения врачей-интернационалистов.

М.А. Ибрагимов известен тем, что уже в 1970-е годы он, в соавторстве с бывшим министром здравоохранения МНР Б. Дэмбэрэлом, опубликовал наиболее полную на тот период историю монгольского здравоохранения. В ней подробно описаны все этапы становления социалистической медицины и дана оценка роли советских врачей в этом процессе. Стоит отметить, что о себе Мамед Алиевич в книге не упоминал.

Наш экскурс в историю монгольского здравоохранения позволяет сделать несколько выводов об институте советников Министерства здравоохранения МНР и людях, работавших в этой должности в конце 1920-х – середине 1940-х гг. Тот факт, что должность советника была введена накануне больших социально-политических преобразований, указывает на прагматичное целеполагание советского руководства, безусловно, знавшего о грядущих изменениях политического курса и рассчитавшего необходимость в профессионалах, способных ввести развитие важнейшей для социальной трансформации кочевого общества отрасли здравоохранения в русло плановой экономики, а затем эффективно курировать ее в обстановке политической турбулентности. В ключевые моменты на этой должности находились люди, от которых зависела не только судьба здравоохранения, но и доверие к советской медицине и высокий авторитет ее представителей. Конечно, основные заботы и тяготы медицинской службы в условиях иной культуры в большей степени ложились на плечи рядовых врачей, среднего и младшего медицинского персонала. Однако институт советников Минздрава МНР, до сей поры пребывавший вне фокуса исторического исследования, без

сомнения, сыграл положительную роль в процессе советско-монгольского взаимодействия в области медицины и здравоохранения, в том числе заботой о статусе и положении врачей-интернационалистов в

Монголии. Его история нуждается в дальнейшем углубленном изучении.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00031).

Литература

1. Архив Национального НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко (далее – Архив ННИИОЗ). Фонд Я.Л. Гроссмана. Удостоверение об окончании медицинского факультета Крымского государственного университета от 15 марта 1924 г.

2. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Студенческий билет № 713 Гроссмана Я.Л., студента Медицинского ф-та Таврического университета. Копия. 1918-1922.

3. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Временное удостоверение № 1321 члена Феодосийской подпольной организации КП(б)У. Подлинник. 1 октября 1919 г.

4. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Удостоверение № 969 уполномоченного по Житомирскому уезду Волгубчека. Подлинник. 9 мая 1920 г.

5. Архив ННИИОЗ о. Фонд Я.Л. Гроссмана. Удостоверение № 191 начальника Морской и пограничной милиции Крыма. Подлинник. 12 января 1921 г.

6. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Удостоверение. 24 марта 1922 г.

7. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Удостоверение. 22 декабря 1928 г.

8. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Удостоверение. 24 января 1929 г.

9. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Приказ по Народному Комиссариату Здравоохранения № 666. 16 сентября 1930 г.

10. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Выписка из протокола заседания Бюро ячейки ВКП(б) при Гос. ин-те экспериментальной эндокринологии. 14 января 1931 г.

11. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Справка Министерства здравоохранения РСФСР. Главное управление. 20 января 1950 г.

12. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Перевод с монгольского. № 77. 28 июля 1932 г.

13. Архив ННИИОЗ. Фонд Я.Л. Гроссмана. Письмо министра здравоохранения МНР Г. Тубан. Подлинник. 26 марта 1965 г.

14. Баевский Илья Леонидович // Медали и ордена. – Режим доступа: [\(http://medal-sss.ru/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1894_-11.01.1938\)\)](http://medal-sss.ru/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1894_-11.01.1938)) (дата обращения 17.09.2020).

0%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1894_-11.01.1938) (дата обращения 17.09.2020).

15. Баевский Илья Леонидович // Открытый список. – Режим доступа: [\(https://ru.openlist.wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1894\)\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1894)) (дата обращения 17.09.2020).

16. Башкуев В.Ю. Российская медицина и монгольский мир: исторический опыт взаимодействия (конец XIX – первая половина XX вв.). – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2016. – 436 с.

17. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 22. – Л. 15.

18. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 30. – Л. 31.

19. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 35. – Д. 251. – Л. 5-6.

20. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 35. – Д. 251. – Л. 123.

21. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 30. – Л. 33.

22. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 30. – Л. 32.

23. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 30. – Л. 34.

24. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 30. – Л. 34-39.

25. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 30. – Л. 42.

26. ГАРФ. – Ф. А-482. – Оп. 55. – Д. 30. – Л. 42 об., 43.

27. ГАРФ. – Ф. Р-8009. – Оп. 34. – Д. 12. – Л. 56.

28. ГАРФ. – Ф. Р-8009. – Оп. 34. – Д. 12. – Л. 9.

29. ГАРФ. – Ф. Р-8009. – Оп. 34. – Д. 12. – Л. 10.

30. ГАРФ. – Ф. Р-8009. – Оп. 34. – Д. 12. – Л. 10, 14, 16.

31. Ибрагимов М.А., Дэмбэрэл Б. Очерки по истории развития здравоохранения Монгольской Народной Республики. – М.: Медицина, 1977. – 264 с.

32. История Монголии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. – 448 с.

33. Ринчиндорж Ц., Тумэнгур З. Помощь Советского Союза в развитии здравоохранения Монгольской Народной Республики // Советское здравоохранение. – 1981. – № 8. – С. 59-62.

34. Томашевская В. Яков Гроссман // Проза.ру. – Режим доступа: [\(https://proza.ru/2015/11/08/1402\)](https://proza.ru/2015/11/08/1402) (дата обращения 17.09.2020).

35. Morozova I.Y. Socialist Revolutions in Asia. The Social History of Mongolia in the Twentieth Century. London and New York: Routledge, 2009. – 172 p.

Literature

1. Archive of the National Research Institute of Public Health named after NA Semashko (hereinafter referred to as NRIPH). Ya.L. Grossman Fund. Certificate of graduation from the Medical faculty of the Crimean National University dated March 15, 1924.

2. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Student ID card №713 of Ya.L. Grossman – the student of the Medical Faculty of Taurida National University. A copy. 1918-1922.

3. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Interim certificate №1321 of the member of Feodosia underground organization of the UCP (b). Original. October 1, 1919.

4. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Certificate № 969 of the Volgubchek authorized representative for Zhytomyr district. Original. May 9, 1920.

5. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Certificate № 191 of the Head of the Marine and

Border Police of Crimea. Original. January 12, 1921.

6. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Certificate. March 24, 1922.

7. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Certificate. December 22, 1928.

8. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Certificate. January 24, 1929.

9. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Order for the People's Commissariat of Health № 666 dated September 16, 1930.

10. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Extract from the Minutes of the meeting of the Bureau of the CPSU (b) chapter under the National Institute of Experimental Endocrinology. January 14, 1931.

11. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Certificate of the Ministry of Health of the RSFSR. Headquarters. January 20, 1950.

12. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Translated from Mongolian. Перевод с монгольского. № 77. July 28, 1932.

13. Archive of the NRIPH. Ya.L. Grossman Fund. Letter of the Minister of Health of the MPR G. Tuban. Original. March 26, 1965.

14. Baevsky Ilya Leonidovich // Medals and Orders. – Mode of access: [\(http://medal-sss.ru/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1894_-11.01.1938\)\)](http://medal-sss.ru/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1894_-11.01.1938)) (Date of access: 17.09.2020).

15. Baevsky Ilya Leonidovich // Non-exhaustive list. – Mode of access: [\(https://ru.openlist.wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1894\)\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D1%8F_%D0%9B%D0%B5%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1894)) (Date of access: 17.09.2020).

16. Bashkuev V.Yu. Russian medicine and Mongolian world: historical experience of interaction (late XIX-th century – first half of the XX-th century). – Irkutsk: PH «Ottisk», 2016. – 436 c.

17. State Archive of the Russian Federation (SARF). – F. A-482. – Inv. 55. – Case 22. – Sheet 15.

18. SARF. – F. A-482. – Inv. 55. – Case 30. – Sheet 31.

19. SARF. – F. A-482. – Inv. 35. – Case 251. – Sheet 5-6.

20. SARF. – F. A-482. – Inv. 35. – Case 251. – Sheet 123.

21. SARF. – F. A-482. – Inv. 55. – Case 30. – Sheet 33.

22. SARF. – F. A-482. – Inv. 55. – Case 30. – Sheet 32.

23. SARF. – F. A-482. – Inv. 55. – Case 30. – Sheet 34.

24. SARF. – F. A-482. – Inv. 55. – Case 30. – Sheet 34-39.

25. SARF. – F. A-482. – Inv. 55. – Case 30. – Sheet 42.

26. SARF. – F. A-482. – Inv. 55. – Case 30. – Sheet 42, on the rev. of 43.

27. SARF. – F. P.-8009. – Inv. 34. – Case 12. – Sheet 56.

28. SARF. – F. P.-8009. – Inv. 34. – Case 12. – Sheet 9.

29. SARF. – F. P.-8009. – Inv. 34. – Case 12. – Sheet 10.

30. SARF. – F. P.-8009. – Inv. 34. – Case 12. – Sheets 10, 14, 16.

31. Ibragimov M.A., Demberel B. Essays on the history of health care development in the Mongolian People's Republic. – M.: Medicine, 1977. – 264 p.

32. History of Mongolia. XX-th century. – M.: Institute of Oriental Studies of the RAS, 2007. – 448 p.

33. Rinchindorzh Ts., Tumengur Z. Assistance of the Soviet Union in the development of healthcare of the Mongolian People's Republic // Soviet Healthcare. – 1981. – № 8. – P. 59-62.

34. Tomashevskaya V. Yakov Grossman // Prosa.ru. – Mode of access: [\(https://proza.ru/2015/11/08/1402\)](https://proza.ru/2015/11/08/1402) (Date of access: 17.09.2020).

35. Morozova I.Y. Socialist Revolutions in Asia. The Social History of Mongolia in the Twentieth Century. London and New York: Routledge, 2009. – 172 p.

Координаты для связи с авторами: Башкуев Всеволод Юрьевич – д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, e-mail: vbashkuev@gmail.com, тел. +7-908-596-95-13.

